

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНАСТАСИЯ
ГРАДЦЕВА

СВОДНЫЕ

Любовь вопреки

Анастасия Градцева

Сводные. Любовь вопреки

Серия «Короли универа», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69638332

SelfPub; 2023

Аннотация

У Алисы все в жизни внезапно поменялось: новый дом, отчим и... сводный брат Ник. Слишком красивый, чтобы остаться к нему равнодушным. И слишком нахальный и самодовольный, чтобы с ним подружиться. – Как же ты меня бесишь! – раздраженно выдохнул мой сводный брат, впиваясь пальцами в мои плечи. – Почему ты вечно везде суешься?– А твое какое дело! – прошипела я в ответ. – Вали давай к своим длинноногим тупым красоткам.– Ревнуешь, Алиса? – Братьев не ревнуют, тупой ты придурок!– Вот именно. Ни на какие мысли не наводит? – Да пошел ты! – вспыхнула я и попыталась вывернуться из его рук. – Отпусти!Но Ник только еще крепче схватил меня и притянул к себе. – Я бы отпустил тебя, Алиса, – опасно прошептал он. – Обязательно отпустил. Если бы мог...

Содержание

Глава 1. Новые родственники	4
Глава 2. Это Спарта!	15
Глава 3. Ответный удар	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анастасия Градцева

Сводные. Любовь вопреки

Глава 1. Новые родственники

Алиса

Ехать было долго, и я задремала прямо на заднем сиденье шикарного автомобиля, на котором нас забрал из аэропорта Вячеслав Сергеевич Яворский. Вернее, дядя Слава, как он попросил себя называть. Суровый, грубоватого вида мужик хорошо так за сорок, с седыми висками, глубокими морщинами на лбу и в дорожном костюме – владелец заводов, парковок и, по совместительству, будущий мамин муж.

Кошмар, куда мы с ней вляпались?

Как вообще слова «мама» и «замуж» встретились в одном предложении?

Я, не открывая глаз, прислушалась к разговору, который они вели вполголоса, думая, что я сплю.

– У тебя что, есть сын? – мама явно была растеряна и от этого, как обычно, говорила с наездом.

– Да. Никита. Ему двадцать один год, и он живет со мной.

– Слава, а тебе не кажется, что об этом стоило сказать ДО переезда к тебе? – повысила тон мама.

– Леночка, а каким образом тебя касается мой совершен-

нолетний ребёнок? У него целиком и полностью своя жизнь, а места в доме хватит всем, – во вроде бы мягком голосе моего будущего отчима прозвучало столько силы и спокойной уверенности, что я ему мысленно поаплодировала.

А этот «дядя Слава» вовсе не так прост!

Хотя новость о том, что с нами будет жить ещё какой-то парень, мне совсем не понравилась.

– Прости, я просто переживаю, чтобы у Алисы с ним сложились хорошие отношения, – тонким жалобным голоском сказала мама, тут же поменяв тактику.

– Не переживай по пустякам. Все будет в порядке.

Я решила, что пора бы мне уже и проснуться. Нарочито громко зевнула, потянулась и весело поинтересовалась:

– Тут кто-то сказал «Алиса», или мне послышалось?

– Хорошо поспала? – вместе ответа спросил Вячеслав Сергеевич.

– Да, спасибо.

– Доча, тут у нас новости, – мама старательно улыбалась, хотя было видно, что она не очень довольна. – У Славы есть сын, так что очень надеюсь, что вы подружитесь.

– Я в этом практически уверен, – спокойно проговорил Вячеслав Сергеевич, не открывая взгляда от дороги. – Никита – хорошо воспитанный и приятный в общении парень. К тому же очень умный и трудолюбивый.

Его слова меня успокоили. Если наш будущий сосед по дому не избалованный истеричный мажор, а такой же спо-

койный и вежливый, как его отец, то особых проблем и правда не должно возникнуть.

Тем более что я умела находить язык практически со всеми. Даже с неадекватными моделями, мамиными коллегами, и психованными дизайнерами, которые орали на маму после показов из-за того, что она типа поставила зацепку на платье.

В общем, уж с одним парнем я как-нибудь договорюсь. Сразу объясню ему по-родственному, что ни на какие их семейные миллионы мы с мамой не претендуем и что в сестры я ему не набиваюсь, а еще по секрету шепну, что очень вероятно мы вообще отсюда скоро уедем и до свадьбы дело не дойдет. Моя мама, конечно, клевая, и я ее обожаю, но характер у нее ох какой непростой. А Вячеслав Сергеевич не выглядит как тот, кто будет готов прогнуться под женские капризы. Так что вообще не факт, что мы в этом городе надолго.

При виде гигантского дома я просто потеряла дар речи. Это не коттедж, это какое-то имение, честное слово! С коваными воротами, охраной у входа, парковкой, огромным садом и аристократичного вида пожилой женщиной, которая встретила нас у порога и представилась как экономка.

– Я подготовила вам комнату на втором этаже, – проговорила она чопорно и строго посмотрела на меня. – Но если она не понравится, смело говорите мне, и подберем другой вариант.

– Спасибо огромное, – абсолютно искренне сказала я. – Знаете, пока сложно представить, что мне тут что-то может не понравиться, но если вдруг, то я, конечно, скажу.

Суровое лицо экономки немного смягчилось, и у углах сухого тонкого рта появилось подобие улыбки.

– Пойдемте, я вас провожу.

Мама ушла куда-то вслед за Вячеславом Сергеевичем, а я поднялась в свою комнату и пришла от нее в абсолютный восторг. Большая, светлая, красивая – просто вау! Что еще нужно для счастья?

Я кинула чемодан в угол комнаты, попрыгала на кровати, приняла душ, но голову решила не мыть, чтобы сэкономить время: просто стянула рыжие волосы в хвост, натянула чистую футболку, любимые широченные джинсы, в которых точно поместилась бы еще одна такая же Алиса, влезла в растоптанные кеды и довершила образ кепкой.

До обеда еще был час, и я планировала потратить его на осмотр территории.

Но как только я открыла высокие входные двери и сбегала по лестнице вниз, к посыпанной белым песком дорожке, кованые ворота распахнулись, и на территорию дома въехала ярко-синяя машина.

О боги, какая это была машина! Хищная, мощная, с плавным изгибом линий и резким росчерком антикрыла сзади. Солнце играло на полированной поверхности тачки и на металлических спицах больших спортивных колес, а я стояла,

раскрыв рот как дурочка, и пялилась на это чудо. Остро пожалела, что не взяла с собой телефон, чтобы хоть как-то сфотографировать ее себе на память.

Нет, не поймите неправильно, я росла не в деревне и дорогих машин видела немало, тут меня было сложно удивить, но эта абсолютно точно была особенной! Она выглядела как вызов всему окружающему миру! Интересно, а чья она?

Ярко-синяя красotka заехала на парковку, дверь со стороны водительского места распахнулась, и тут я обалдела второй раз. Сначала оттуда показались длинные мужские ноги в стильных лоферах и отлично сидящих бежевых брюках, а потом и обладатель этих ног – высокий плечистый парень в небрежно накинутом бомбере Армани, из-под которого виднелась черная футболка с логотипом Ральф Лорен. Светло-русые волосы парня красиво золотились на солнце, скульптурно вылепленная линия челюсти заставила бы плакать от зависти половину мужского модельного агенства, а губы... Ох какие у него были губы! Чувственно очерченная верхняя и полная, будто чуть припухшая нижняя. Идеальный рот, просто идеальный. Он сто процентов модель! Причем довольно успешен, если судить по машине. На вещи можно было не смотреть, у моей мамы тоже с собой полный чемодан брендовых шмоток, но в кошельке у нее при этом пусто. У моделей часто так.

Интересно, кто он?

Я зачарованно смотрела на парня, не в силах оторваться.

А он тем временем снял солнечные очки, и этот разлет широких бровей с острым прищуром серых глаз показался мне невероятно знакомым. Я сегодня уже видела в точности такие же брови и точно такие же глаза. У Вячеслава Сергеевича Яворского.

Стоп! Да ладно?!

Вы что, хотите сказать, что этот голливудский красавчик – его сын? А где тот серьезный некрасивый трудоголик тире ботаник, которого я уже успела себе представить? Как вообще у, мягко говоря, не блестящего красотой Яворского мог получиться вот такой юный греческий бог?

Нет, это точно какая-то ошибка!

Но пока я стояла как истукан и офигевала, парень быстро зашагал к дому. Проходя мимо, наградил меня удивленно-презрительным взглядом и бросил небрежно:

– Пацан, если ты садовника ищешь, он обычно за домом работает. И в следующий раз не трись у главного входа, для обслуживающего персонала есть боковая дверь в правом крыле.

– Что?! – у меня буквально челюсть отвисла, но этот красавчик меня, кажется, даже не услышал.

Взбежал по лестнице и хлопнул дверью, исчезая в доме. Это что вообще такое было?

Нет, я, конечно, не такая красавица, как моя мама: ростом и фигурой, в отличие от нее, не вышла, но за мальчика меня еще ни разу не принимали! Всему есть предел!

Я фыркнула, решительно сунула руки в карманы и пошла обратно в дом.

Если это и правда младший-Яворский, то ему явно стоит поучиться хорошим манерам, прежде чем мы начнем жить вместе. Иначе я за себя не ручаюсь!

Ник

Отца я нашел на кухне. Он с озадаченным видом шарился по шкафам и бормотал:

«Да где же эти чертовы бокалы для шампанского...»

– Я бы на твоём месте спросил у Инны Петровны, – лениво посоветовал я. – Она постоянно все с места на место перекладывает. Я в прошлый раз стаканы под виски так и не нашел.

Отец вздрогнул и повернулся ко мне. Его брови мгновенно нахмурились, и на лбу залегли жесткие складки.

– Ник, я тебя сегодня не ждал. Ты же говорил, что в выходные вернешься.

– А ты говорил, что никогда не женишься, – парировал я. – Как видишь, словам не всегда стоит верить.

Отец поморщился.

– Что за дешёвая демагогия, Ник? Если есть что сказать – говори. Я понимаю, что ты переживаешь...

– Что я делаю? Переживаю?! – не поверил я. И громко расхохотался. – Seriously, отец? Ты психологических книжек что ли начитался? Да плевать я хотел на твоих баб. Как,

впрочем, и ты на моих. Мы оба это знаем, так что не надо играть в любящего папочку. Выглядит неправдоподобно.

Отец сжал челюсти. Мой ответ ему явно не понравился.

А что он хотел? Мы с ним первый раз встретились, когда мне было четырнадцать. До этого времени он что-то мной совсем не интересовался и чувств родительских не проявлял. Зато когда я выиграл всероссийскую олимпиаду по математике и одновременно загремел в полицию по обвинению в мошенничестве с криптовалютой, отец тут же забрал меня к себе. Видимо, родительская любовь проснулась. Кстати, мошенничества там не было, все законно, просто схема была новая. Потому что я сам ее придумал.

Так что не надо тут про семейные чувства. Если бы мне не повезло родиться с отлично работающими мозгами, я бы до сих пор тусовался в маленьком городке и отца своего видел только в качестве строчки в свидетельстве о рождении.

– Если мой предстоящий брак тебя не волнует, тогда зачем ты меня искал? – тон отца поменялся на деловой. Ну вот, так гораздо лучше.

– Хотел узнать, не пора ли мне съехать, учитывая новые обстоятельства, – пояснил я небрежно. – Искать дом или квартиру – дело небыстрое, особенно с парковкой на две машины. Поэтому интересуюсь заранее.

– Не говори ерунды, – отец уставился на меня тяжёлым взглядом. – Это твой дом. И никто тебя из него не выгоняет.

– Все может поменяться, – я пожал плечами. – Предпочи-

таю перестраховаться. Что ж, раз мы все выяснили, я, пожалуй, пойду. Не буду мешать твоим романтическим планам.

– В семь будет совместный ужин. Инна накроет в столовой, – прилетело мне в спину. – Постарайся не опоздать.

– Внезапно, – хмыкнул я, обернувшись. – И что, мне надо будет изображать образцового сына и называть ее мамочкой?

– Нет, не надо. Меня устроит, если ты хотя бы будешь с ними вежлив.

– С кем это – с «ними»?

– С Леной и ее ребёнком.

– Так она ещё и с прицепом? Непохоже на тебя.

– Выбирай выражения!

– Стой, – я вдруг вспомнил тощего подростка, который торчал перед домом. – Так этот пацан её что ли?

– Какой пацан? – не понял отец. – У Лены дочь.

– Да ладно, хоть морская свинка, – отмахнулся я. – Мне в целом плевать. Но я тебе сразу говорю, что во всех этих идиотских играх в счастливое семейство я участвовать не собираюсь.

– Приди хотя бы на ужин, Ник, – нахмурился отец. – Познакомлю тебя с Леной и с Алисой. Она почти твоя ровесница, может, вам будет интересно вместе.

– Не будет. К тому же, у меня другие планы на вечер, – бросил я. – Так что наслаждайтесь идиллией без меня.

Я вышел из кухни, прошел в холл и наткнулся там на маленькую тощую фигурку, которая стояла, уперев кулачки в

бока, и смотрела на меня с воинственным видом.

Теперь, когда я разглядел ее повнимательнее, то заметил и длинные волосы, спрятанные под кепкой, и нежное, совершенно не мальчишеское лицо, и даже что-то похожее на грудь под гигантской безвкусной футболкой.

Значит, вот это и есть дочь папиной будущей жены. Что ж, девчонке можно только посочувствовать: в генетической лотерее она явно не выиграла. Я видел в сети фотки ее матери: дочка проигрывала ей с разгромным счетом. Ни роста, ни фигуры, ни смазливового личика.

Впрочем, глаза у нее что надо, тут врать не буду. Огромные, неправдоподобно зеленые и с длинными, загнутыми вверх ресницами.

– Эй, пацан, я, кажется, ясно выразился, что прислуга через эти двери не входит, – проговорил я, решив немного поразвлекаться. – Ты что тут делаешь?

Она ожидаемо вспыхнула, сорвала кепку с головы и с вызовом уставилась на меня.

– Сам ты прислуга! Я здесь живу!

Я задумчиво оглядел ее с ног до головы: стоптанные пыльные кеды, широкие джинсы, ужасная футболка...

– Хм, отец не говорил, что решил разместить в нашем доме подростков из неблагополучных семей. Впрочем, я уважаю его решение. Благотворительность – это всегда хорошо. У тебя ведь нет вшей или чего-то подобного?

Девчонка покраснела до самых корней волос и уже набра-

ла в грудь воздуха, чтобы что-то мне сказать, но тут все удовольствие испортил отец, который вышел вслед за мной, держа в руках бутылку с шампанским и два бокала. Все же нашел их.

– Ник, ты уже познакомился с Алисой? – обрадовался он.

– Конечно, пап, – я ослепительно улыбнулся. – Все, как ты просил.

– Спасибо, – он бросил на меня благодарный взгляд. – Ладно не буду вам мешать, дети. Общайтесь!

– Придурок! Ты сразу знал, кто я, – прошипела девчонка, когда отец скрылся из виду.

Ее зеленые глаза метали молнии, я аж залюбовался.

– Знал, – легко признался я. – Но это было забавно...

– Забавно?! – она схватила стоявший на столике кувшин с водой и одним движением вылила его мне на голову. От неожиданности я даже не отклонился.

– Твою мать, ты что творишь?! – заорал я, тряся мокрой головой, точно выбежавшая из воды собака.

– Захотелось, – она с вызовом посмотрела на меня и ухмыльнулась. – Тем более что это было *забавно*.

И пошла с гордым видом в сторону лестницы.

Я мрачно смотрел ей вслед.

Это было очень смело, девочка. Очень смело и очень глупо, потому что ссориться со мной тебе точно не стоило.

Глава 2. Это Спарта!

Алиса

Меня буквально трясло от злости, когда я поднималась в свою комнату. Вот же наглая скотина этот младший Яворский! Прекрасно ведь знал, кто я, но нет, надо было поиздеваться, унижить...

Кем он там меня назвал? Неблагополучным вшивым подростком?

Но ничего, я ему за это отомстила!

Я фыркнула от смеха, вспоминая, с каким обалдевшим лицом он стоял, когда я вылила на него воду.

Забавно, как моментально испаряются наглость и превосходство, когда волосы их обладателя повисают сосульками, а с кончика его благородного носа совершенно не аристократически капает вода. Ну а мокрая одежда разом превращается в некрасивые бесформенные тряпки, вне зависимости от того, в бутике Армани ее купили или на рынке.

Я хихикнула, но внезапно перед глазами вспыхнула картинка, как влажная ткань футболки облепила торс Яворского, красиво обрисовывая мышцы, и мне резко перестало быть весело.

Я была уверена, что под всеми этими брендовыми вещами он тощий и невыразительный, как многие манекенщики, которых я видела. Но оказалось, что все у него имеется: и про-

работанные плечи, и грудные мышцы, и пресс... Черт. Мог бы и не быть настолько идеальным. Бесит.

Я коротко выдохнула, захлопнула дверь своей комнаты и решительно посмотрела в зеркало, висевшее на стене. Себе я старалась не врать, не имела такой привычки.

Ну да, мне нравится внешность этого парня... И что с того? Это ничего не значит.

Как человек он мне не нравится совершенно, поэтому очень надеюсь, что Яворский сделал правильные выводы и что мы с ним будем жить в состоянии вооруженного нейтралитета, когда оба друг друга недолюбливают, но тем не менее вежливо терпят.

С этими мыслями я решила все же вернуться в душ и помыть голову. Исследование территории отложим на другой раз, когда на это будет настроение. Может, после ужина. Украду маму у ее будущего мужа, пройдемся с ней вместе по саду, погуляем, посмеемся, посплетничаем, я ей расскажу про то, какой ужасный сыночек вырос у ее прекрасного Славы, взамен выслушаю лекцию о том, что даже с такими людьми надо жить дружно, соглашусь, пообещаю ей...

Что за черт?!

Мои размышления внезапно прервались самым ужасным из всех возможных способов: из душа перестала литься вода. А я стояла голышом, с намыленными шампунем волосами и судорожно соображала, что же теперь делать.

Самой первой мыслью было подождать. И это показалось

мне вполне разумным. Возможно, это просто временный косяк, и скоро вода ко мне вернётся. Но уже через пару минут я поняла, что фиг мне. Надо вылезать и искать решение проблемы самой.

Я кое-как вытерлась, обмотала скользкие от мыла волосы полотенцем, укуталась в огромный халат, который тут висел, и осторожно выползла в коридор.

Огляделась и тут же наткнулась на насмешливый взгляд серых глаз. Яворский стоял в конце коридора, оперевшись плечом о дверной проем, и смотрел на меня с любопытством энтомолога, нашедшего неизвестную науке букашку.

– Прекрасно выглядишь, – ухмыльнулся он.

– Захлопнись, – огрызнулась я. – У меня вода перестала идти, не знаешь, что могло случиться?

– Знаю, – кивнул он. И замолчал.

Я немного подождала продолжения мысли, но ее не было.

– И? – поторопила его я.

– Что «и»?

– Что с водой и как это починить? Ты же сказал, что знаешь!

– Знаю, – еще раз подтвердил он. – Но я же не говорил, что планирую делиться с тобой этим знанием. У тебя халат, кстати, распахнулся.

– Что? – я инстинктивно схватилась за полы халата, но там все было в порядке.

А этот придурок заржал.

– Я пошутил!

– Несмешно. Ну, что с водой?! Говори уже! Считаешь, мне весело вот так стоять?

– Понятия не имею. Лично мне весело! И я никуда не то-роплюсь.

– Ладно, – я сделала глубокий вдох и, скрестив для убедительности руки на груди, подошла к нему поближе. – И что я должна сделать, чтобы ты мне помог?

– А ты быстро учишься, – одобрительно кивнул Яворский и задумчиво прикусил нижнюю губу. – Так, чего же мне хочется...

Он уже успел переодеться и теперь красовался в мягких серых штанах и спортивном лонгсливе с яркими красными полосками. А вот его русые волосы были еще влажными, темными на концах и вились на лбу непослушными кольцами.

Черт, ну вот почему он выглядит так, что хоть сейчас его на рекламу фитнес-клуба снимай, а я как чучело огородное? Аж обидно!

– Так, – продолжал размышлять Яворский, как будто не замечая, что я на него пялюсь. – Для начала можешь извиниться за то, что облила меня. И если ты будешь достаточно убедительна, то я, так и быть, включу тебе воду обратно.

– Изви... – начала было я, но тут до меня дошел смысл его последних слов, и я возмущенно завопила: – В смысле «включу обратно»?! Так это ты, скотина, мне воду пере-

крыл?!

– С чего ты решила? – попытался он отмазаться на голубом глазу.

– Ты! Ну конечно, ты! Кто же еще!

Тут я так резко тряхнула головой, выражая крайнюю степень своего негодования, что с волос съехало полотенце, упало на пол, мокрые скользкие кудри рассыпались по плечам, я ойкнула, попыталась его поднять, наступила на подол своего супер длинного халата, не удержалась и позорно растянулась на полу. Прямо у ног Яворского, который уже откровенно ржал, глядя на меня.

– Помочь? – с ухмылкой спросил он.

– Себе помоги, – огрызнулась я, вставая с пола с грациозностью коряги, потому что надо было еще как-то умудриться придержать этот огромный халат, чтобы он не распахнулся и не продемонстрировал Яворскому ничего такого, над чем он мог бы еще поржать.

– Так что там с извинениями? – весело поинтересовался он, когда я оказалась на ногах. – Или тебе уже не нужна вода?

Я молча швырнула в него мокрым тяжёлым полотенцем, метя прямо в наглую рожу, но он, к сожалению, увернулся. Показала ему фак и пошла к лестнице, ведущей на первый этаж. Там, кажется, тоже были комнаты какие-то. Вряд ли он везде вырубил воду. В крайнем случае, помою голову в раковине гостевого туалета, который я видела в холле.

А вот потом... потом я придумаю, чем ответить Яворско-

му на его тупую, как в школьном лагере, подставу. Обязательно придумаю!

До ужина мы с этим придурком не виделись. Я помыла голову в какой-то гостевой комнате на первом этаже, а когда поднялась к себе, выяснила, что у меня волшебным образом снова появилась вода. Пряма магия!

Я встряхнула мокрыми кудрями, надела любимое балахонистое платье, которое мама ласково называла «мешок из-под картошки с дырками для рук», достала из чемодана и разложила по полкам свои немногочисленные вещи, глянула на время и пошла в столовую. На семейный, блин, ужин.

Интересно, а маме и Вячеславу Сергеевичу это самим не кажется странным? Столкнуть лбами двух взрослых, в общем-то, людей и сказать, что скоро они станут одной семьей? Как по мне, так это полный бред.

В столовой уже был красиво накрыт стол, мама и старший Яворский сидели рядом и выглядели до неприличия довольными, как обожравшиеся сметаной коты. Мне аж неловко стало.

Такой радостной я свою маму не видела очень давно. Пожалуй, только когда она влюбилась в Игоря, который был младше ее на десять лет. Он тоже работал моделью, демонстрировал мужское белье и был хорош собой просто до неприличия. Мне тогда лет тринадцать было, но я отлично запомнила и те два месяца, когда счастливая мама порхала на крыльях любви, и следующие полгода черной депрессии,

когда красавчик Игорь ее бросил. А потом я к тому же узнала, что мама заплатила за него все кредиты и регулярно давала ему деньги, выгребая их со своих счетов. Так что по итогу у нас не оказалось ни Игоря, ни сбережений – одни разочарования. С тех пор я очень настороженно относилась к маминым влюбленностям, тем более что все они были как под копирку: веселые красавчики, не обремененные ни деньгами, ни интеллектом. Маме их и искать особо не приходилось: в модельном бизнесе таких было пруд пруди.

В общем, учитывая мамины вкусы, я бы никогда не подумала, что Вячеслав Сергеевич – солидный мужик, хмурый, суровый и не особо симпатичный – привлечет ее внимание. Да так сильно, что она даже замуж за него соберется.

Она и вела себя с Яворским совсем не так, как с другими своими мужчинами: не болтала без умолку о его достоинствах, не смотрела на него как-то по-особенному, не хихикала глупо, не теряла аппетит и вообще была на редкость адекватной. Как будто это был просто ее друг, а не человек, в которого она настолько влюбилась, что собралась за него замуж.

Я уже даже думала, что это все сильно напоминает брак по расчету, но судя по их разругавшимся лицам и многозначительным взглядам, которыми они сейчас обменивались, между ними все же есть какая-то химия.

Блин, неужели мама действительно выйдет за него замуж и мы будем тут жить? И этот самоуверенный придурок ста-

нет моим сводным братом? Звучит так себе, если честно.

– Привет, – весело сказала мама. – Что стоишь? Садись! Смотри, сколько здесь всего вкусного!

– Все хорошо у тебя? – спросил озабоченно Вячеслав Сергеевич. – Как устроилась? Комната нравится? Я видел, ты уже познакомилась с моим сыном...

– Ага, познакомилась, – выдавила я из себя улыбку и села за стол. – Спасибо, комната замечательная, да и вообще все хорошо...

И тут я каким-то шестым чувством ощутила, что на меня смотрят. Обернулась и увидела младшего Яворского, который стоял в дверном проеме, сунув руки в карманы.

– Добрый вечер, – сухо проговорил он.

– Привет! Ты Никита, да? – приветливо улыбнулась мама.

– Терпеть не могу эту форму имени, – буркнул он.

– Прости, а как к тебе лучше обращаться?

– Ник.

– Ник, вы с твоим папой очень похожи! Он много рассказывал про тебя! А я Лена, ко мне можно на «ты», если тебе так удобнее.

– Не удобнее, – хмуро бросил ей Яворский. – Я привык обращаться на «вы» к тем, кто старше меня. Особенно если это малознакомые мне люди.

– Я скорее на будущее, – снова улыбнулась мама. Было видно, что она не теряет надежды наладить с ним контакт. – Когда мы лучше узнаем друг друга...

– Если.

– Что?

– Не «когда», а «если», – насмешливо пояснил он. И грубовато добавил: – В чем я, лично, сильно сомневаюсь.

Мама замолчала, лицо у нее было растерянным.

– Ник! – угрожающе проговорил Вячеслав Сергеевич.

– А что я такого сказал? – притворно удивился тот.

– Садись за стол, – тяжело уронил старший Яворский. –

Потом поговорим.

Место для Ника было приготовлено возле меня, и я вроде морально была к этому готова, но все равно непроизвольно вздрогнула, когда он отодвинул стул и сел рядом.

Его присутствие ощущалось неправильно. Слишком близко. Настолько близко, что я чувствовала свежий запах его геля для душа и терпкий аромат сигарет. Он курит что ли?

Я без аппетита ковырялась в салате и искоса наблюдала за тем, как Яворский ест. По-мужски быстро и даже жадно, но при этом аккуратно: никаких брызг от соуса на рубашке или прилипших к губам крошек. Чертов аристократ.

Ник.

Интересно, чем ему не угодило имя «Никита»?

– Алиса, ты уже решила, куда пойдешь учиться? – вдруг спросил Вячеслав Сергеевич.

– Никуда, – буркнула я, чувствуя себя до ужаса неловко. – По баллам я в нашем городе никуда не прошла. В этом году получше подготовлюсь и сдам экзамены еще раз.

Мне очень не хотелось выставлять себя дурочкой перед Яворскими, но что поделать, если с учебой у меня складывалось не очень. Из-за постоянных переездов в другие города, а иногда и страны (например, два года мы жили в Италии, потому что у мамы был там хороший контракт) я не успевала перестроиться между школами, учителями и программами, и в итоге мои оценки колебались между двойкой и тройкой. Впрочем, может, я себя просто оправдывала, и настоящая причина была в том, что я дура. Такой возможности я тоже не исключала.

– Не вижу смысла ограничивать себя только бесплатными университетами, – спокойно возразил Вячеслав Сергеевич. – Выбирай, где бы ты хотела учиться, а я оплачу. Ты же теперь член моей семьи, так что твое образование – моя забота.

Я в панике посмотрела на маму, но она ободряюще кивнула. Видимо, этот вопрос она уже со своим будущим мужем обсудила и для нее это не стало новостью.

– Э... – я нервно облизала губы, – то есть... правда можно выбрать что угодно?

– Конечно.

– Тогда я бы хотела что-то по фотогра...

– А что бы ты посоветовал, Слава? – вдруг громко перебила меня мама. – Алиса ведь не знает, что у вас тут есть.

– Я бы порекомендовал британско-американский экономический вуз, – тут же ответил он. – Преподаватели из-за рубежа, актуальные образовательные программы, возможность

стажировки за границей... Что скажешь?

Я была в таком шоке, что просто дар речи потеряла. Ну как бы... где я и где экономика? Да и не интересно мне все это, если уж честно.

– Звучит прекрасно! – с энтузиазмом отозвалась мама. – Мне кажется, это очень перспективная специальность. Правда, доча?

Я не успела ничего ответить, потому что сидевший рядом Ник вдруг с грохотом поставил стакан на стол.

– The goal of the concept is to eliminate intermediaries in the existing system and improve the liquidity of financial assets (англ. *Цель концепции – устранить посредников и улучшить ликвидность финансовых активов*), – быстро проговорил он, обращаясь ко мне. – Ну? Что я сказал?

Я растерянно хлопала глазами.

– Вот видишь, она ни слова не поняла, – презрительно сказал Ник, глядя на отца. – Там обучение на английском. Она не потянет.

– Найдем репетитора, – в голосе Вячеслава Сергеевича зазвучали жесткие ноты. – За полмесяца нагонит самое основное.

– Выбери другой университет, – сквозь зубы проговорил Ник. – У нас что, мало мест, где учат на всяких менеджеров и дизайнеров?

– Этот вуз лучший.

– Выбери. Другой.

– Я уже все решил.

Ник вскочил, долбанул кулаком по столу так, что жалобно зазвенели бокалы, сверкнул глазами на отца и ушел, не сказав больше ни одного слова.

После его ухода за столом повисла неловкая тишина.

– Может, он прав? – осмелилась наконец спросить я. – Там, наверное, сложно учиться. И дорого, и вообще...

– Не обращай внимания, – небрежно бросил Вячеслав Сергеевич. – Ник перебесится и успокоится. А университет и правда хороший. Получишь там теоретическую базу, язык подтянешь, полезные знакомства заведешь. Опять же будет кому за тобой присмотреть.

– В смысле?

– Ник там же учится, на третий курс пойдет, – сообщил он. – Приятно же, когда есть кто-то знакомый, правда?

– Правда, Слава! Ты это отлично придумал, – убежденно сказала мама. – И Алиска очень рада. Да, солнышко?

Я подавленно молчала.

Боюсь, последнее, чем Ник Яворский хотел бы заняться – присматривать за мной. И, надо сказать, тут мы с ним абсолютно совпадаем в наших желаниях. Точнее, не-желаниях.

Вот только наши родители считают по-другому.

Глава 3. Ответный удар

Алиса

Мне очень нужно было поговорить с мамой без Яворского-старшего, так что я еле дождалась, когда она зайдет ко мне в комнату перед сном, чтобы пожелать спокойной ночи.

– Мам, что это за фигня? – возмущенно завопила я, едва она открыла дверь.

– Тише, ну что ты так разоралась.

– Можно подумать, ты сама не знаешь! Сговорилась с этим своим Славой, чтобы отправить меня непонятно куда. Экономический вуз! Обучение на английском! Еще и за бешеные деньги! А обо мне ты подумала? А меня ты не захотела спросить?

– Не кричи, – устало попросила мама. И села ко мне на кровать, как часто делала, когда я была маленькой. – Как раз о тебе я и подумала в первую очередь. Солнышко, пойми: для тебя это возможность получить очень хорошее образование. Такое, какое я бы тебе дать никогда не смогла.

– Но меня не интересует эта дурацкая экономика, я хочу фотографировать, ты же знаешь! А для этого не надо никакого дорогущего универа. Просто камера и нормальные курсы – и я смогла бы...

– Алиса! – повысила голос мама. – Успокойся уже со своим хобби. Я не про него сейчас, а про нормальную профес-

сию. Такую, с которой ты сможешь хорошо устроиться в жизни, получать стабильную зарплату, двигаться по карьерной лестнице...

– И это мне говорит человек, всю жизнь проработавший моделью! – не удержалась я. И тут же остро пожалела об этом, потому что мама обожгла меня тяжелым взглядом, который так непривычно смотрелся на ее милостивом лице.

– Именно поэтому и говорю, – глухо сказала она. – Потому что не хочу тебе такой жизни, которая была у меня.

– Прости, – неловко сказала я.

– Ничего, – вздохнула мама. – Алис, ну давай хотя бы попробуем! Позанимаешься с репетитором, начнёшь учиться... А там вдруг тебе понравится!

– Сильно сомневаюсь, – честно сказала я. – Но я попробую. И буду стараться – обещаю!

– Умница, – мама обняла меня. – Ты же понимаешь, что я хочу тебе только самого лучшего? А фотографировать можно и в свободное время, правда?

– Нельзя, – тут же помрачнела я. – Мне не на что снимать.

Мой любимый старенький Nikon совсем недавно пал смертью храбрых. Я пыталась сфотографировать стрекозу у пруда и так увлеклась, подкрадываясь к ней, что не заметила подростка на велосипеде, который в меня врезался.

Все остались живы и относительно здоровы, за исключением фотоаппарата, который вылетел у меня из рук и сначала ударился об камень, а потом еще и в воду упал. Спасать

там было уже нечего.

А подросток выглядел таким растерянным и так горячо извинялся, что у меня не хватило духу требовать с него денег на новую камеру. Судя по старенькому велосипеду и потрепанной одежде, ни у него, ни у его родителей такой суммы все равно бы не нашлось.

– Алиса, мы купим тебе фотоаппарат. Обязательно! – пылко пообещала мама. – Но не сейчас. Просто, сама понимаешь, мне неловко просить у Славы такую сумму, учитывая, что он и так будет платить тебе за университет и за репетитора.

– Понимаю, – уныло сказала я.

– Ну, не расстраивайся! Мне в конце сентября обещали заплатить за ту съемку в рекламе крема. Как только деньги придут, сходим с тобой в магазин и выберем, что захочешь. Договорились?

– Договорились, – вздохнула я.

Помнила я тот договор и ту сумму, которая должна была упасть маме на счет. Учитывая, что цены на технику сейчас прилично выросли, нам не хватит этих денег на новую камеру того же уровня, что у меня была. Так что либо брать бэушную, либо хуже качеством.

Ни тот, ни другой вариант мне не нравился. Но что поделаешь?

– Вот и хорошо, – повеселела мама. Ей явно стало легче от того, что мы пришли к какому-то соглашению. – Тогда

отдыхай!

Она поцеловала меня и ушла, а я выключила свет, устроилась под одеялом, но только стала засыпать, как вдруг кое-что вспомнила и резко села на кровати.

Блин, с этими разговорами о дурацкой учебе я совсем забыла про месть Нику!

Наверное, потому, что он больше не мозолил мне глаза: как ушел с ужина, так больше и не появился. И ведь явно уехал куда-то, потому что под окнами взревела машина, а Вячеслав Сергеевич сказал, что ждать Ника нет смысла и что можно приступать к десерту.

И вот уже почти полночь, а его машины все еще нет на парковке. Наверняка шляется где-то. Надо что-то сочинить поскорее, пока он не вернулся. Что же такое придумать?

Я полчаса крутилась с боку на бок, листала интернет, но в голову ничего не шло.

Ладно, решила я, спущусь на кухню, выпью чаю и, может, там что-то придумается.

Я сунула ноги в тапочки и прямо в пижаме вышла в коридор. Проходя мимо комнаты Ника, я нажала на дверную ручку. Не знаю, зачем. Просто так.

Но дверь неожиданно поддалась и открылась. Внутри было тихо и темно.

Да ладно?! Он не закрыл дверь на ключ, прежде чем уйти? Кажется, я сорвала джек-пот!

В голове промелькнул миллион безумных идей от того,

чтобы украсть и спрятать всю его одежду, до того, чтобы подмешать ему в шампунь розовую краску для волос. Но это было, пожалуй, чересчур.

А вот просто напугать его до икоты – это хороший вариант. Я до сих пор помнила, как чуть не умерла от ужаса, когда моя подружка в летнем лагере забралась под кровать и схватила меня за ногу.

Я ухмыльнулась. Будет очень приятно посмотреть на то, как самоуверенный лощеный Ник верещит от страха!

Я шагнула в комнату, закрыла за собой дверь и быстро, чтобы не передумать, нырнула под кровать, стоявшую у стены. Там было пусто и даже не пыльно, а покрывало отлично прятало меня от любопытных глаз.

Оставалось надеяться на то, что этот придурок не будет слишком долго шляться по бабам и барам (или куда он там поехал) и мне не придется сидеть под его кроватью до утра.

Я так долго лежала в своем укрытии, что просто потеряла счет времени. И когда уже дважды заснула, дважды проснулась и трижды долбанулась головой об дно кровати, мое терпение кончилось. Нафиг такие розыгрыши! Пойду спать.

Но только я собралась выползть на волю, как в коридоре раздались уверенные шаги. Наконец-то!

Я легла поудобнее и затаилась, готовая в любую секунду совершить свою леденящую душу месть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.